

НА СЦЕНЕ —
ГОСТИ

И В БРАТИСЛАВЕ ЛЮБЯТ ЧЕХОВА

Чеховский «Вишневый сад» имеет богатую сценическую историю. Не было, вероятно, в нашей стране театра, который не попытался бы по-своему прочесть и интерпретировать эту замечательную пьесу. Неоднократно ставили ее и за рубежом, добиваясь в отдельных случаях несомненного художественного успеха и большого общественного звучания спектакля. Именно с таким по-настоящему талантливым спектаклем знакомят в эти дни ленинградцев наши друзья — актеры Словацкого Национального театра из Братиславы.

Этот театр недавно справил полувековой юбилей своего существования. Он был практически первооткрывателем для народа Словакии лучших, наиболее достойных произведений мировой и отечественной драматургии.

Народный артист, режиссер И. Будский и художник З. Коларж осуществляли постановку «Вишневого

сада» в лучших традициях реалистического театра, с глубоким проникновением в замысел писателя, четко высветив идею о том, что скучна и бесполезна жизнь человека, если она не приносит пользы обществу, окружающим людям, если она подобна жизни замкнувшейся в своей тесной раковине улитки. Печальное и бездеятельное существование внешне приятных и симпатичных обитателей старинной помещичьей усадьбы, которую вот-вот продадут с торгов, поконится, увы, на искалеченных судьбах, погибших надеждах, несбывшихся мечтаниях юности.

Збынек Коларж, художник, судя по всему, немногословный, но точный и в общем, и в частности, сделал вишневый сад, о котором так много говорят в пьесе, реальным участником спектакля: ветви, кроны деревьев в виде гигантских теней постоянно присутствуют на сцене, окрашивая ее в какие-то серые, безрадостные тона, придавая всему происходящему минорный настрой.

Из актеров прежде всего хотелось бы выделить Карола Махата — он исполняет роль Лопахина. Играет темпераментно, в чем-то необычно, порой неожиданно, находит тончайшие нюансы для передачи чувств и переживаний. Особенно сильно проводит он знаменитый монолог в конце третьего акта, когда обрадованный удачным приобретением имени купчик откровенно излагает свое жизненное кредо.

Характерно, что в трактовке режиссера И. Будского Лопахин не противопоставляется, как это обычно принято, владельцам поместья, напротив, он абсолютно такой же и

по манерам, и по виду, как и эти воспитанные господа. Разница лишь в том, что в нем кипит жажда деятельности, он обуреваем планами, ищет применения своим незаурядным силам. Правда, движет всем этим только рубль, только желание приумножить собственное богатство, а не стремление чем-то обогатить, как-то благоустроить окружающий мир.

Запоминаются Раневская и Гаев. Артисты М. Краловичева и Ц. Филчик играют скупю, сдержанно, но с той разумной долей «внутреннего огня», который придает этим персонажам правдивость и убедительность.

Интересны и во многом поучительны образы, созданные Е. Полаковой (Варя), И. Мистриком (Трофимов), М. Грегором (Фирс), Б. Турзоновой (Аня), Е. Крижиковой (Дуняша), О. Будской (Шарлотта), Ф. Дибарборой (Епиходов), А. Мрвечкой (Яша). Каждый из них настойчиво ищет в своем герое сугубо индивидуальные, присущие лишь одному ему черты характера и поведения, манеру общения с окружающими. Не всем это удается в равной степени, но общий результат такого поиска отраден.

Встреча со Словацким Национальным театром — это встреча с талантливым, чрезвычайно разносторонним по своей одаренности коллективом, постоянно несущим людям большое и зрелое искусство сценической правды, скрашенное неизменной любовью к человеку, к его деяниям.

Б. МЕТЛИЦКИЙ

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля.
Фото В. СМЕРНОВА